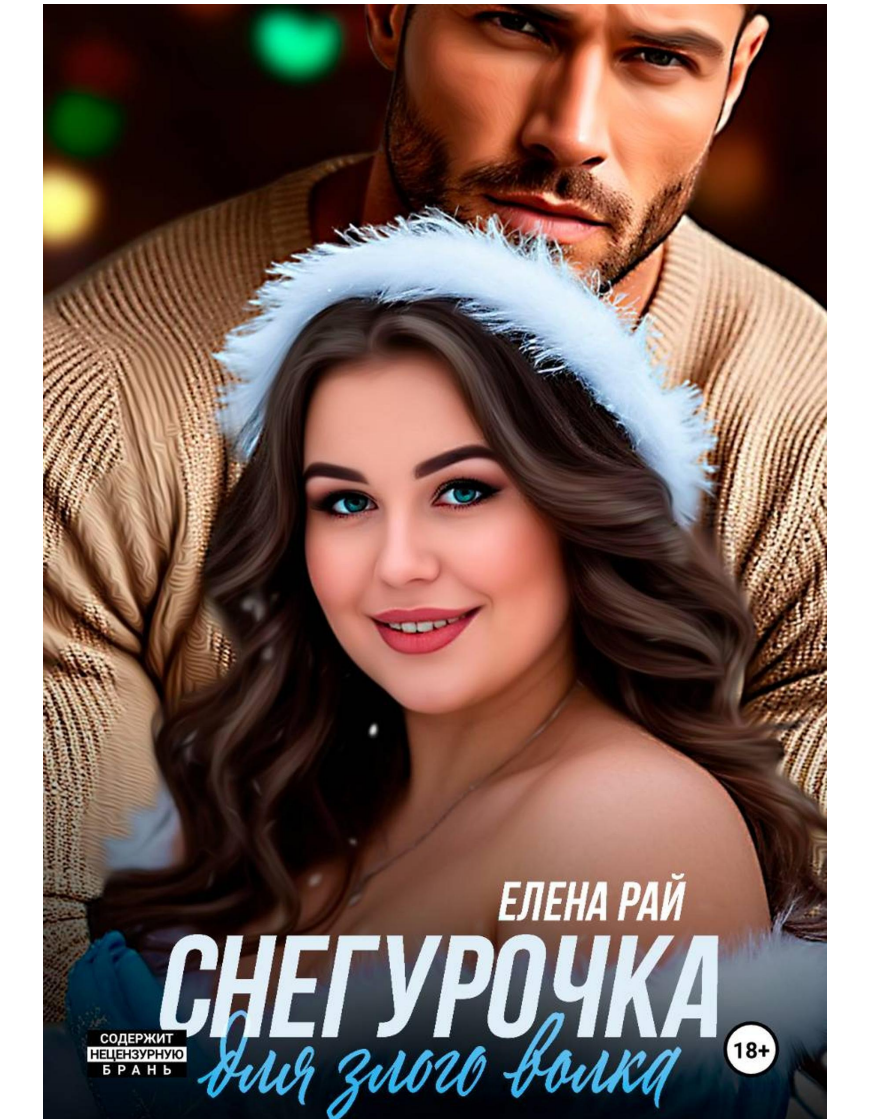

A movie poster featuring a close-up of a man with a beard and a woman with long brown hair and blue eyes. The woman is wearing a white fur-trimmed hat and a strapless dress. The man is wearing a gold-colored sweater. The background is dark with blurred green and yellow lights.

ЕЛЕНА РАЙ

СНЕГУРОЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

для злого волка

18+

Елена Рай

Снегурочка для злого волка

<https://litres.ru/74096556>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиева Евдокия, студентка и красавица, не планировала выходить замуж за первого встречного, на которого укажет отец. В присутствии многочисленных родственников мужчина припал на одно колено и предложил ей стать его невестой. А венцом этого странного торжества оказался танец первой жены на помолвке собственного мужа.

Пока гости наслаждались красивыми и резкими движениями рук и бёдер женщины, Евдокия сбежала в наряде Снегурочки и попала в снежный плен кареглазого злого волка.

Содержание

Глава 1. Евдокия	4
Глава 2. Евдокия	9
Глава 3. Евдокия	17
Глава 4. Павел	22
Глава 5. Евдокия	28
Глава 6. Евдокия	33
Глава 7. Евдокия	38
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Рай

Снегурочка для злого волка

Глава 1. Евдокия

Божечки, какие пробки! Ну сколько можно стоять? С такой скоростью я доползу до дома не раньше чем через час, а отец просил приехать не позже восьми вечера. Мачеха упорно молчит, будто проглотила язык — никак не выдаст, что они затеяли. А близнецы только и знают, что задирать меня. Возраст у них, видите ли, «трудный». Как будто это даёт право вести себя как маленькие тираны!

После пар я отправилась сразу на подработку. Одна семья устроила праздник для детей и своих друзей. Меня пригласили в качестве аниматора. Заплатили неплохо. Сумма хоть и не гигантская, но ощутимая. Отец у меня не скупердяй, конечно, но так хотелось заработать свои собственные деньги.

Мама бы мной гордилась А Лейла только фыркает. «Женщины в семье Алиевых не должны работать», — цедила она сквозь зубы, узнав, что я поступила в вуз. Как же бесит эта её мантра! Я так не хочу! Не желаю превращаться в покорную тень мужа, растворяться в быту, отказываться от своей мечты.

Моя мамочка любила-то, чем занималась. Красивая, стат-

ная, образованная — именно такой я её запомнила. Бабушка говорит, что я на неё похожа не только внешне, и у меня нет повода в этом усомниться. Вот мои неполнородные братья — живой пример того, как можно вырасти задиристыми лентяями даже в полной семье.

— Пожалуйста, пожалуйста, — шепчу, впиваясь взглядом в лобовое стекло. — Меня папа точно на цепь посадит, а Лейла миски наполнять, братья охранять.

«Ага, ещё и замуж насильно выдадут», — мысленно смеюсь над собой.

До семи лет я жила с мамой, а потом оказалась в доме зюлочки-мачехи. Сказочка вполне реалистичная, но и я не пальцем деланная. Не собираюсь пасовать и отказываться от того, что отец мне предложил: отличное образование, машина, финансовая поддержка.

На панели вибрирует телефон. Он ещё живой? Два процента

— Дунь, а ты где? — в трубке грохочет ритмичная музыка.

Со стоном вспоминаю, что подвела её.

— Даш, извини, я не смогу, — поджимаю губы. — С подработки еду, а дома отец ждёт со своим «сюрпризом». Ещё и эта пробка на дороге, как прямая линия на кардиограмме мертвеца. Увы и ах, подруга.

— Если не похудеть до Нового года, то можно и не начинать, — смеётся она, ловко меняя тему. — Так что там Ра-

миль Камилевич придумал? Новую машинку подать? Путёвка в Дубай? Щеночек?

— Не знаю, — трогаюсь с места со скоростью улитки. — Лейла тоже молчит. Хотя Она точно что-то знает.

— У-у-у-у-у, эта змеюка точно в курсе! — фыркает Даша. — Потом мне набери, хочу знать все подробности.

— А как же, — Уверенно давлую на газ своей «малышки». — Пока-пока.

— Чао! — и связь обрывается, а затем «умирает» мой телефон.

Погода сегодня такая, что я уже в десятый раз пожалела. Снег валит сплошной белой завесой.

Медленно закатываю свой красненький кроссовер во двор. Выключаю двигатель, достаю зеркальце, поправляю макияж. Глубокий вдох.

Выхожу из машины под тяжёлым взглядом отца. Он стоит у крыльца, руки в карманах, брови сведены к переносице. За его спиной, как два клоуна в дешёвом шоу, ухмыляются братцы-придурки.

— Евдокия, ты смотришь на часы? — без наркоза голос отца режет, как скальпель. Он даже не замечает, как Дам и Кам строят рожицы за его спиной. — Восьмой час, а ты

— Счастливые часов не замечают, — отвечаю с наигранной мечтательностью, поднимая воротник-стойку. Холод пробирается под ткань. — А что у нас за праздник? Мерс дяди Рустама я видела. И ещё две машины.

А папа меня не слышит. Красный, глаза налились бешенством. Вот-вот лопнет, как мыльный пузырь.

— Телефон?! — рычит он.

— Сдох, — виновата улыбаюсь. — Пауэрбанк в комнате забыла. Прости, прости, — складываю ладошки вместе.

Дам закатывает глаза.

Кам усмехается и почёсывает затылок, видимо, думая, чем же меня ещё задеть. Придумал, блин:

— Отец, а можно я займу комнату Дуньки-попрыгуньки? — выдаёт братец с издевательской ухмылкой. — Она всё равно скоро — замолкает на полуслове, когда отец резко поворачивает голову.

Скоро? Что эта малявка хотела сказать?!..

— Евдокия, в дом. А вы за мной, — отец указывает братьям на дверь.

— Выполнять, пёсики, — шепчу братишкам так, чтобы слышали только они, — умнички.

Переступив порог дома, я буквально спотыкаюсь на ровном месте. Мне совершенно не нравится-то, что я вижу. Предчувствие беды клешнями впивается в горло, сдавливают так, что трудно дышать.

— Что происходит? — хватаю отца за рукав. — Папа?..

— Евдокия, ты давно уже не ребёнок. Тебе двадцать один год! — скидывает мою руку, как назойливую муху. — Амир станет для тебя хорошим мужем и отцом ваших детей.

Амир Чегодаев Амир, молодой предприниматель, чья

улыбка всегда кажется натянутой, будто хочет «по большому», а прерывать совещание категорически «низя». Отец Амира сотрудничает с моим, их деловые отношения давно переросли в крепкие дружеские.

— Я не хочу мужа и детей! — топаю ногой. — Не заставляйте!

Отец вздыхает, будто перед ним ребёнок и вот-вот случиться детская истерика.

— Твоя мать дурно тебя воспитала, моя девочка. Ты потом мне скажешь «спасибо». Будь благодарна, Евдокия.

— А я любви хочу! — повышаю голос, привлекая к себе внимание утончённой девушки в платке.

— Так кто тебе запрещает любить? — отец улыбается, а может быть, его перекосило от моих «капризов». — Помимо любви, детка, немало других качеств, которые нужно ценить в своём супруге.

Он настойчиво подталкивает меня к гостиной, где оживлённо беседуют. Дядя Ратмир кивает мне с одобрением, наш семейный адвокат что-то записывает в своём блокноте, ещё мужчины и ОН.

— Ах, вот ты какой, благородный рыцарь! — изобразила реверанс, но при этом чуть ли не зацепила локтём вазу на столике. — Слушай, Амир, пока не поздно, может, передумаешь?

Глава 2. Евдокия

Такая оглушительная тишина в этом доме ещё никогда не резонировала открытой опасностью. Она липкой паутиной легла на открытые участки кожи, оплетая запястья, как наручники.

Все родственники застыли в немом шоке от моего вопроса-пожелания.

В семье Алиевых женщины при дорогих гостях лишь скромно улыбаются, не смея повысить голос. Я же, вопреки многовековым традициям, не стала ни испуганно падать в ноги, ни со слезами молить о прощении.

Во мне же наполовину мамины «генеральские» гены. А ещё, будто по щедрому замыслу высших сил, мне отсыпали бесстрашия с таким запасом, что его хватит на много-много лет вперёд, словно неприкосновенный стратегический резерв.

Первым из оцепенения вышел дядя:

— Племянники, заберите брата к себе в комнату, — пробасил он так весомо, что ни у кого и мысли не возникло ослушаться.

Дам и Кам под руки взяли двоюродного брата и повели наверх. Ни единого колкого взгляда в мою сторону от них — испугались, паршивцы?.. А как же за сестру заступиться? Я же девочка

Незнакомая мне девушка шумно вздохнула пару раз, смирилась и покаянно опустила взгляд себе на руки. Что-то мне она уже не нравится. А вот Лейла не смогла сдержать свой нрав — посмотрела на меня, как палец с голодухи откусила.

Я на нервной почве стянула со стола вафельку с молочным вкусом, хрустящую, с тонкими слоями, тающими на языке. Ням.

— Давайте, начинайте говорить, что во мне течёт ядовитая кровь, — сказала не совсем то, что от меня требовали. — Генератор случайных колких фраз активирован!

Крошки посыпались на пол. У нас же есть робот-пылесос. Его наша кошка просто обожает. Хотя у кого-то сегодня будет внеочередной праздник.

— Да, что ты себе позволяешь?! — вскипела Лейла, её лицо исказилось в гримасе пренебрежения. — Ведёшь себя, как распутная девка! А я ещё твоему отцу говорила — надо было запретить тебе учиться! Только гонору набралась, а толку-то?!

— Сама так меня воспитала, — ответила, не отводя взгляда.

— До семи лет закладывается база! — Лейла топнула ногой, в точности, как делаю я.

— Вот сейчас было обидно, — перевела взгляд на отца, выдерживая паузу: — Моё педагогическое образование, конечно, не позволяет отправить кого-либо из присутствующих в направление «ниже пояса». Но я вполне способна раз-

ложить все свои доводы относительно брака на чёткие составляющие. Так, чтобы мой обидчик не просто понял, куда его послали, но и осознал, за что именно.

Однако, ни цирк, ни его актёры не желают хэппи-эндить.

Девушка в платке неожиданно для всех (у мужчин вытянулись вопросительно лица) рванулась к Амиру и повисла на его шее, громко всхлипывая:

— Ну зачем тебе эта неблагодарная, муж мой? Строптивая девчонка! — выплюнула она, сверкнув глазами в мою сторону.

Я только и могла, что усмехнуться, подняла пластиковую бутылочку вверх, как бокал с дорогим вином:

— Прислушайся к своей первой жене, Амир. Дело говорит.

Отец взревел, обретя дар речи:

— Евдокия!

В отличие от него дядя Рустам и его жена продолжали хлопать ресницами да переглядываться. Адвокат, кажется, мечтает слиться с интерьером и Я бы с ним, да кто меня освободит от такой участи.

— Всё уже решено! — отец ударил ладонью по столу, посуда вздрогнула. — Не имеет значения, примешь ты кольцо или нет — свадьбе быть! А ты с сегодняшнего дня под домашним арестом! На учёбу тебя будет возить Амир, и забирать тоже, — прошипел, — привыкайте друг к другу!

— Зачёты же скоро! Экзамены! Практика! — от моего

вопля содрогнулись все присутствующие.

— Тем более, — припечатал родитель. — Пусть люди видят! А там Может быть, и не до учёбы будет, — двусмысленно посмотрел на моего «жениха».

Пока я была поглощена словами отца, Амир опустил на одно колено передо мной — в его руках материализовалась чёрная бархатная коробочка (точно фокусник).

— Евдокия, — заговорил «жених» под слёзы своей первой жены. — Ты станешь — так, ну это точно надо прекращать.

— Не расшаркивайся, — резко оборвала я, взмахнув рукой. Не послала же. — Раз всё решено, то не вижу причин смотреть голодными глазами на стол.

Я прекрасно понимаю всю ситуацию: традиции, семейные устои, неписанные законы рода Да, мне позволили многое. Например, не носить платок, не ограничиваться в выборе одежды, дали возможность учиться. Но замужество? Это уже совсем другая страшненькая история.

План перехвата чужой дурацкой инициативы выдать меня замуж, как выгодное вложение, созрел в голове мгновенно. Главное Усыпить бдительность и выбраться из всего того, во что отец меня пытается утрамбовать.

Пришлось коробочку с кольцом принять. И веник белых роз тоже, как символ моей чистоты.

Всё-таки от мамы во мне больше А цирк полного абсурда продолжается.

Гости перестали давиться говядиной, приготовленной мачехой, говорили о бизнесе (мужчины) — и вроде бы всех их отпустило. А вот жена Жена моего «жениха» внезапно поднялась из-за стола и пустилась в танец.

Она резала меня своими движениями рук и бёдер без анестезии, демонстрируя всем, кто здесь первая жена Чегодаева Амира. Плавные повороты, взмахи рук, острые взгляды. Она буквально кричала: «Он мой! Я его не отдам!»

Я мысленно отвечала ей: «Да забирай ты его! Сдался мне!»

Мне стало жалко Гульнару. Бесправная она. Не я, так другая займёт место второй жены — предательство и «официальная измена».

— Выйду, подышу, — наклонилась я к «жениху».

Амир меня, кажется, вовсе не слышал. Все мужчины смотрели на Гульнару. А вот мачеха на меня. Всё то она просекла и своей грудью встанет на моём пути, если потребует-ся.

Я поднялась из-за стола, чувствуя, как под свитером стекают капельки холодного пота. Парадная — нет. Кухня. Оттуда во двор, и выскользнула через заднюю дверь.

Холодный воздух ударил в лицо с крупинками снега. Вся содрогнулась от резкого перепада температуры. Машина Я не поставила её на сигнализацию, что сейчас мне играло на руку.

Руки подрагивают от адреналина — я хочу сбежать со

своей помолвки! Кошмарный кошмар. Достаяю из багажника сумку. Там у меня шубка и шапка Снегурочки и сапожки на высокой шпильке. Непрактично — не вернусь и точка! Поеду к Дашке, а там папа должен меня понять и простить. Я же Амира сверну в бараний рог, не переступив порог ЗАГСа. Он меня не выдержит, он пожалеет, он Я и покорность никогда не будут синонимами.

В шубке есть деньги с мероприятия. Хватит на попутку и заказать вкусненькое, чтобы снять стресс. Адрес Даши отец не знает. Мы познакомились с ней в сети и как-то стали общаться на общие темы. Студенческих подружек сразу отсеяла, потому что они — первая мишень для поиска. Выходные хочется провести на свободе, а не в *тюрьме*.

Подняла голову — увидела близнецов в окне! Курят паршивцы! Сколько раз я их ругала!.. Увидели меня, заулыбались. Прижимаю палец к губам, а потом показываю кулак для убедительности.

Если прямо сейчас не покину территорию отца Иначе — беда. «Невеста, — фыркаю про себя, — с-час».

На КПП ни души. Скорее всего, Григорий отошёл пописать, что только мне на руку. Нажала на кнопку, и с тихим жужжанием калитка приоткрылась. Свобода.

На этом собственно моя фортуна повернулась ко мне задницей, и план побега выглядит так, что хочется вернуться в тепло

«Всё, Евдокия? Сдалась?! — прошептал внутренний го-

лос с издёвкой. — Конечно, вернись и возьми за руки Гуль-
нару. Будете вместе хороводы водить вокруг Амира!»

Ни одна машина не желала остановиться. Проезжали мимо, будто я невидимка! А я — Снегурочка!

— Ну хоть кто-нибудь! — взывала я от отчаяния, кутаясь в тонкую шубку. Зубы уже отбивают чечётку, а пальцы на руках я давно не чувствую.

Я вздрогнула от лая собак. Паника накрыла ледяной корочкой кожу. Из самых глупых поступков в своей жизни — совершила самый безбашенный. Если я и буду что-то такое вспоминать в старости под тёплым пледом, рассказывая внукам о своей молодости (они точно будут не от Амира), то расскажу об этом.

Сняла сапожок на острой шпильке, и ка-а-ак замахнулась! Каблук, как копьё, нацелился прямо в лобовое стекло приближающегося чёрного «Патриота».

Этот танк резко тормозит, брызги грязи и снега окатывают меня с ног до головы. Понимаю его возмущение — от эпицентра удара расходятся тонкие линии, как паутинка.

Дверь со стороны водителя распахивается, и наружу выходит ТАКОЙ здоровяк с волчьим взглядом. Ноздри трепещут от ярости. Квадратный подбородок ходит ходуном. А, высокий!.. «Сколько же мамка тебя кормила, чтобы такую *детку* вырастить?» — совсем уже некстати подкидывает внутренний голос.

— Ну, ты попала, Снегурка! — рычит он, прижимая к

борту машины.

Глава 3. Евдокия

В ноздри вместе с морозным воздухом проникают табак, свежая мята и чуть уловимый запах пота. Я смотрю в его серые глаза, которые больше всего напоминают расплавленную ртуть. Слова застревают в горле, превращаясь в сдавленный шёпот. Конечно, мне страшно. Несмотря на мои сто шестьдесят девять сантиметров и пятьдесят второй размер, я кажусь себе крошечной рядом с ним.

— С «вечерника» сбежала, Снегурка? — ещё ближе, сокращает дистанцию до недопустимой. Чувствую себя последней девственницей в этом мире, проглотившей язык.

— Немая? Глухая? Случилось чего? Ну Конечно случилось, — сдавливая чуть сильнее мои предплечья, выводя из гипнотического транса. До этого я никогда ничего подобного не делала. Мой максимум был в словесных пикировках, а тут побег, сапог и мужчина, напоминающий хищника. С такими я не встречалась никогда! На моём курсе мальчишки Да, они мальчишки! Скромные, в очках и без намёков, что у них были отношения.

— Н-ноге холодно, — выдавливаю из себя, приподнимаю колено и резко впечатываю ему в пах.

Он морщится, глухо ругается сквозь зубы и машинально поправляет ширинку.

— Ой, простите Я хотела показать.

— Больше ничего не показывай, — он загребает в ладонь немного снега и растирает им лицо. — Садись на заднее, я сейчас

«Нельзя садиться в машину к незнакомцу, — бьётся тревожная мысль в голове. — А вдруг»

«Ага, а сама убежала из дома без всего! — ехидно вмешивается внутренний голос. — Твои деньги вряд ли покроют ремонт»

— Я могу заплатить, — протягиваю две пятитысячные купюры, которые у меня были в шубке. — Не хотела, чтобы так вышло

Смотрю на лобовое стекло, и низ живота скручивается в тугую спираль страха.

Незнакомец молча отдаёт мне мой сапожек, и тут же хлопает дверь с моей стороны. Он всё так же безмолвно занимает водительское сиденье и с глухим щелчком блокирует все двери.

— Меня Пашей зовут, — наши взгляды встречаются в зеркале заднего вида. — Мы выяснили, что ты не немая, — между бровей залегла глубокая морщинка.

— Дуня, — отвечаю я, застёгивая сапог на заледеневшей конечности. Мне кажется, что я промёрзла до костей.

— И куда теперь, Дуня? — стискивает так оплётку руля, что мне становится некомфортно и немного страшно. Только вот возвращаться домой — ещё страшнее. Меня же выдают замуж за Амира, у меня нет ни одного положительно-

го аргумента, чтобы защитить себя. — Ты чего плакать собралась? — на лице Паши столько всего, что сразу не прочесть. Испуг? Он боится женских слёз? Это так же мило, как зефирки в какао.

— Можно твой телефон? И можно на «ты»? — кутаюсь сильнее в жалкое подобие верхней одежды, отбивая чечётку зубами.

Паша снова удивляет. Без сожаления снимает свою кожаную куртку с широких плеч и протягивает мне. Дождется, пока я неловко накину на себя, и только тогда вручает мне в руки разблокированный телефон. Вдыхаю запах — и он окутывает, как покрывало. Давно не чувствовала себя настолько безопасно в присутствии мужчины. Я же девочка. Ранимая и хрупкая, когда это действительно нужно.

В моём серпентарии таких моментов было катастрофически мало: то братья, с их непокорностью (я — рычащий мужик с пелёнок), то мачеха, то отец. Моя бабушка по материнской линии живёт слишком далеко, да и здоровье её подводит, особенно после истории с мошенниками. Хорошо, что квартиру она сумела отстоять, а вот отношения с моим отцом разрушились после этого окончательно. Он запретил нам общаться до моего совершеннолетия. Потом догадалась, почему. Алкоголь. История совсем не романтическая, и когда я рассказала её Даше, она облизнула всю мою блузку.

— Кому звонить будешь? — спрашивает Паша, наблюдая, как я прижимаю его телефон к груди.

— Подруге, — грустно улыбаюсь, чувствуя, как ком подступает к горлу.

— Звони, а я пойду покурю.

Через окно вижу, как Паша прикуривает сигарету, пряча огонёк в кулаке. Мерцающий свет на доли секунды выхватывает из темноты его лицо. Скулы заострились, взгляд напряжённый, глубокая складочка между бровей.

Погода окончательно испортилась. Дорога в сторону Москвы встала намертво. А мне нужно туда

С трудом вспоминаю Дашкин номер. Первый звонок обрывается, второй такой же провал. На третьем Паша возвращается в салон, стряхивая снежинки с головы и с джемпера в крупную вязку.

— Да не нужен мне матрас! — вспыхиваю я, услышав в трубке навязчивый голос какого-то менеджера, какого-то сетевого магазина. — Водный, тем более До свидания!

— Номер не помнишь? — вздыхает мужчина.

— Ещё одна попытка, — шепчу я, мысленно умоляя судьбу о милости. — О! Даша!.. Наконец-то!

— Привет, — отвечает она тихо. — Я тут немного занята.

— Чем? — настороженно, уже предчувствуя ответ.

— Я пригласила Валеру на ночь, — радуется очень «тихо», чтобы не спугнуть. — Мне так хочется хоть немного сладости в жизни, а без секса Ну ты понимаешь, — *не понимаю*. — А ты чего звонишь? Мачеха всех отравила своим пятничным фирменным блюдом?.. — смеётся.

Даша давно мечтала пригласить тренера Валеру к себе домой с продолжением. Всё не складывалось, а тут вдруг — сложилось.

— Всё хорошо, — прикрываю глаза, проглатывая горькую обиду на саму себя в первую очередь. Никто же не виноват, что у *меня* такие семейные ценности. Бесправное положение женщины в противовес мужчинам, за которых они выходят замуж. Мне замылили глаза, а на самом деле готовились к этому дню.

Несколько секунд тишины, затем уловимый вздох.

— Обратно в город никак. Там пробка из-за аварии. Я сам стоял около часа. Погода только хуже становится — сама видишь. Гостиниц поблизости нет Ты уверена, что не хочешь вернуться? Я могу поговорить с твоим — он делает паузу, намекая, что я должна сама добавить недостающий пазл.

— Отец, — поджимаю губы.

— Я могу поговорить с твоим отцом, — бросает телефон на панель. — Дуня, твой план уже провален, — в его глазах нет упрёка, скорее забота. — Ни денег, ни телефона, ни нормальной одежды. На дорогах полно разных людей. Не все такие любезные, как я. У некоторых фантазия улетит при виде тебя, — резким движением шеи похрустывает позвонками. — Достаточно напугал, чтобы ты вернулась домой?..

Глава 4. Павел

Неужели все женщины методично испытывают нас, мужчин, на прочность?

Может быть, у каждой обладательницы второй «Х» хромосомы есть своя уникальная «программа пыток», тщательно подобранная для мужской «У»?

Сегодняшний день начинался не так уж плохо — я был трезв, собран на переговорах, купил цветы девушке и приехал к ней домой. Так выглядела самая «лучшая» часть, и с этого момента начался хардкор, к которому я был обречённо не готов.

Улыбался, как придурок, стоя на пороге с цветами, предвкушая сладенькое. Вот только Ольга не оценила — резкий толчок в грудь, веник, хлестнувший по лицу, и слуходробительное: «Мы расстаёмся, Суворов! Ра-сста-ём-ся!».

Ничего не понял. Скрёбся в дверь, как побитая дворняга, и свалил.

И какая её муха укусила?! Очередная забытая совместная дата?! Да у меня такая усталость накопилась, что я обо всём забыл, в том числе, когда нормально ел домашней еды. Я ведь не изменял, не грубил, любил до хрипоты в постели — где я так накосячил?

Чтобы выплеснуть адреналин, отправился в спортзал. Там, под грохот железа, встретил Адаева Яниса. Мы прове-

ли пару часов изнуряющих тренировок (в основном я, а он нагружал верхний пояс из-за травмы ноги), попутно обсудив рабочие вопросы по новому ЖК — новый микрорайон в черте нашего города со своими школой и детским садом.

По дороге домой мечтал лишь о двух вещах: открыть коллекционную бутылку отцовского коньяка и переговорить с братом. Этот малахольный снова влип куда-то, и я не дослушал, — я старательно окучивал клумбу Оленьки, да меня послали.

Как-то я проглядел момент, когда лобовое пошло трещинами, а вот Снегурку я заметил и оценил девичьи формы. Про таких говорят: «Аппетитная». Я тоже как-то об кости биться не люблю, в моей постели разные девушки побывали — вкус сформировался, и формы всё-таки предпочтительнее выпирающих позвонков и грудей-треугольников.

«Ну в чём я провинился перед женским полом?» — мысленно застонал я, уперевшись взглядом в острый каблук сапога.

Что-то я подвис на девушке Я слушал, но мысли прыгали где-то между её потухшим взглядом и пухлыми розовыми губами.

«Да-а-а, Суворов, да ты поплыл, — внутренний голос подкалывает чисто за мужское, — бабы давно не было, а ты всё в работе. Тренируй правую руку, чтобы матрас не изнашивать во сне».

Из гипноза выводят слова девушки, включая инстинкт за-

щитника:

— Я не хочу туда, где меня не любят. Туда, где я заложница чьих-то не хочу туда.

Ситуация, чтоб её, через колено Не на трезвую голову такую вертлявую головоломку решать.

— Когда-то мой отец спас одну девушку, — начинаю я, и голос мой сам теплеет. — Она сбежала от озабоченного ублюдка, который видел в ней лишь игрушку. Он подобрал её у обочины. Грязную, замёрзшую, напуганную до икоты. Отогрел, накормил — эту часть истории моих родителей я особенно ценю. — Видимо, с меня теперь должок, — смотрю в её красивые, чуть раскосые глаза, — в виде тебя.

— Что ты мне предлагаешь, Паша? — в её голосе отчётливо слышится нерв. Малышка впервые что-то такое провернула, а возвращаться страшнее. На свежую голову узнаю, что там случилось, и переговорю с мужиком. Какой-то либо степенью адекватности должен обладать. Девушка ухоженная, не затравленная. Авантюристка, да.

— Предложу, если тебе есть восемнадцать лет, — подмигиваю ей, уже зная ответ на свой вопрос.

— Есть, — сжимает кулачки, доказывая себе, в первую очередь, что взрослая. — И я не понимаю, как в современном мире женщина может быть бесправной!

Оу А девочка то с восточными корнями? В моём представлении они — другие.

— Ладно, сама взрослость, — закатываю глаза. — В от-

цовском доме четыре спальни. Две из них свободны. Мой брат не будет угрозой — он тебя не тронет. Вообще Он весёлый, твой ровесник, примерно. А завтра — вздыхаю, — завтра мы придумаем, как переубедить твоего отца в том, в чём он так убеждён.

Девушка кусает губы, вздыхает, нервничает и всё-таки:

— Обещаешь, что не обидишь? — вопросом этим своим пробирает до нутра, и там всё звенит колебаниями от её голоса.

Как можно обидеть женщину?.. Может у её «папаши» совсем чердак улетел, и она вынуждена ехать со мной, чтобы выжить. Что-то очень часто у меня проскальзывают ассоциации с матерью.

— Никто тебя не тронет, — припечатываю интонацией, чтобы не смела во мне сомневаться, — познакомлю тебя с Чарли. Отец эту собаку натаскал на защиту семьи.

— Ладно, — Дуня пристегнулась, — я тебе верю, — зевнула, — до утра всё равно нет ни одной здоровой идеи.

Плавню тронулся с места, задницей чувствуя, что ввязываюсь в авантюру кареглазки. Предчувствие долбит по всем болевым точкам, что огребу по полной, если ввяжусь в эту историю. Собственно, я уже впрягся в это «повествование». В солнечное, будто приложили раскалённое докрасна железо. Но я упрямо топлю, отшвыривая от себя все кричащие противоречия.

С мыслью о том, что нужно вернуть девушку домой, край-

не была не согласна упрямая мышца в груди. Вспомнил родителей Папа когда-то поступил точно так же (почти) — вышло же офигенно. Уж точно ничего плохого в этом не было.

Р-р-р, меня точно сглазили сегодня!

Бешенство Ольги, сбегавшая из дома Снегурка, пробитое колесо и моё настроение, как у чёрта в самый мрачный период его существования.

Хватило мозгов не рычать на Дуню — иначе она бы точно рванула в лес без оглядки. А так лишь сжалась в комочек на сиденье, что-то беззвучно бормоча себе под нос. Не удивлюсь, если молится.

Приехали! Ну надо же. Не верю своим глазам.

С пульта открываю ворота, плавно заезжаю во двор. Там Егор увлечённо гоняет мяч с Чарли. Увидев машину, оба меняют направление в нашу сторону. Алабай настороженно принюхивается, уши подняты, обрубок хвоста чуть подрагивает.

— Посиди минутку, — обращаюсь к девушке, глуша двигатель. — С братом надо переговорить.

— Конечно, — и вдруг спохватывается: — Ой! — торопливо снимает с себя мою куртку.

— Ладно уже, — киваю на дом. — Скоро зайдём.

Выхожу из машины, но не успеваю и рта открывать, как этот долбоёщер выдаёт следующее:

— Оу — с мужским интересом рассматривает Дуню через лобовое. Картинка, конечно, залипательная. — Я был «хо-

рошим мальчиком» Неси, брат, эту Снегурочку не под ёлку,
а в мою

Резко вскидываю кулак, затыкая его на полуслове. Теперь
даже страшно смотреть Кретин, напугал девушку!

Глава 5. Евдокия

— Оу — смутно знакомый голос «ощупывает» меня через лобовое. Наверное, я сошла с ума, если своим хладнокровным педагогическим образованием подобрала именно такой синоним в своей натруженной знаниями голове. — Я был «хорошим мальчиком» Неси, брат, эту Снегурочку не под ёлку, а в мою

Та-а-а-ак, кажется, я попала в логово волка — да не одного.

Думай теперь, Евдокия Рамилевна, и как можно продуктивнее, дорогуша. Заварила я кашу на целую роту солдат, а кушать придётся в Двери никто не блокировал — бежать в подобной ситуации полнейшая глупость, но и ворота нараспашку, что играет мне на руку (или нет).

Ползком из машины на коленях, а там на своих двоих Может, меня не заметят?.. Не хочу я под ёлочку, да и в кровать ни к кому не хочу! Р-р-р, Паша, ты меня обманул! Ещё один мужчина в мою копилочку предателей. Или я ошибаюсь?.. Оглядываюсь через плечо Сглатываю.

Лениво, даже изучающе, ко мне приближается грязно-белый алабай.

— Х-хороший, — мой голос дрожит от страха, — м-мальчик.

Под ботинками Паши хрустит снег, мужчина обгоняет

пса. Он не сердится — напротив, он смеётся, чем полностью меня дезориентирует.

— Чарли! Блин, свои!

Почему он не сказал «СВОИ» ещё до того, как я задницей приземлилась в сугроб?! Раскорячилась, как корова на льду. Шапка *сказочницы* отлетела в сторону, а шубка распахнулась.

«Ну давай, Евдокия, ещё расплачься, — процедил сквозь зубы внутренний голос, включая все внутренние резервы невидимым тумблером, — нам же только этого не хватало!»

Когда же я хотела действительно разреветься, мне протянул руку тот самый «хороший мальчик», что уже давно вырос и *куколками* называет не тех, кто пылится на полке в своей комнате.

— Эй, — расплывается он в белозубой улыбке, — а я тебя знаю.

Принимаю помощь, мне элегантно не подняться. Застёгиваю шубку. Шапку мне возвращает Паша, приземляет сразу на голову.

— Разве? — в такой непростой житейской ситуации вряд ли я способна распознавать лица малознакомых мне людей. Приглядываюсь И правда. О-о-о! — Суворов Егор, экономический Да?

— И как же вы познакомились? — ревностно вклинивается Паша (аура тестостерона сгущается).

Алабай мокрым носом втыкается мне в ладонь. Тёплый тако-о-ой Позволяю ему себя лизнуть.

— Мы знакомы — задумчиво так, чтобы лишнего не сболтнуть. — У мужчин, как это говорят: «Через пару рукопожатий». У женщин — про него такие байки ходят в раздевалке, где обсуждаются без цензуры все его подвиги со списками девственниц.

— И как? — подмигивает «Ловеласов» Егор. — Впечатляюще?..

Не хочу отвечать на такой вопрос — он вопиюще наглый, чтобы вообще на него реагировать. Истерический нервный смешок не в счёт.

Собака настойчиво перетягивает внимание на себя, а Егор и Паша сверлят друг друга странными взглядами. Научились разговаривать силой мысли?..

— Чарли, это — старший Суворов запинается, — Евдокия, — подталкивает нас с алабаем друг к другу. — Евдокия, это Чарли. Как я говорил, что он обучен на защиту.

С сомнением смотрю на зверюгу, а он на меня. Не сильно он вселяет доверия. Но что поделать, если жить НЕЗАМУЖНЕЙ девушкой в свои двадцать один год намного заманчивей, чем второй женой Амира.

— Мне холодно, — накрываю ладонью рот и сладко зеваю. Адреналин постепенно идёт на спад, и я сильно хочу спать от эмоциональных качелей. — Можно, пожалуйста, в дом?..

Моё пожелание послужило спусковым крючком — разре-

велась на глазах мужчин.

Паша настолько перепугался, что предложил написать Даше сообщение с адресом.

Неужели, он не удивился тому, что моя подруга даже НЕ УДИВИЛАСЬ, что я звоню с чужого номера?.. Она настолько *оголодала*, что не заметила сей вопиющий факт, и не задала наводящих вопросов. Там же Валера И ревностно, и горестно и слёзы Обнять и плакать себя, если в общих чертах.

Парни меня провели сразу на второй этаж, договариваясь про комнаты. Вручили стопку тёплой одежды, шерстяные носки — и велели спускаться через полчаса на ужин.

— Ужас! — прикладываю ладони к щекам. Их расчертила тушь Точнее то, что осталось от моих накрашенных ресниц. Помады не осталось, тоналка осталась где угодно, но только не на лице. — Паша — ты святой, если не бросил меня в таком виде, — прошептала, глядя на своё отражение.

Снимаю шапку, шубку. К горочке вещей отправляется всё остальное. Остаюсь в одном нижнем белье. Вот что мне с ним делать?.. Придирчиво осмотрела то, что мне дали. Нижнее бельё всё равно стирать придётся, не в грязном же спать.

Выхожу из ванной комнаты в помятом виде, но вполне приличном, чтобы составить компанию за ужином.

Ой, кого я обманываю?!

На мне трикотажные штаны чёрного цвета, безразмерная серая толстовка с капюшоном и носки ей в тон. Если бы меня увидела Лейла, то она бы додумалась до Ох, даже здесь

мысли об этой женщине выжигают мне мозг!

— Твоя подруга дважды звонила, — Паша отреагировал на моё присутствие, задумчиво глядя на язычки пламени в камине, — наверное, лучше тебе объяснить где ты и с кем, чем это сделаю я.

— Спасибо.

Позвонив Даше, я кратко объяснила ситуацию. Конечно, не стала рассказывать ключевые моменты своего побега, но дала ясно понять — ссора произошла по вине отца и мачеха. В данный момент я в безопасности. На что она беспечно отреагировала тем, что завтра посвятит день Валере, раз у меня тоже всё стабильно. И она ждёт меня в воскресенье на «посплетничать» под бутылочку вина, чтобы в понедельник войти на градус выше, чем как всегда.

Дела-а-а-а Так, сегодня только «ещё» пятница.

Глава 6. Евдокия

Чего ходить вокруг да около?

Вот и я не вижу ни одной причины, чтобы продолжать молчать и прикидываться безголовой куклой. Всё-таки я не такая инфантильная, как могла показаться. Когда во мне поухлила адреналино-кортизоловая буря (от резкого неприятия навязанной помолвки до осознания стать второй женой практически незнакомого человека), я всего лишь пожала плечами.

Отходяняк, скажете вы — а я Вам скажу, что пока не вижу даже блика огонька в чёрной гуще событий, что наворотил мой отец. Из одного события вытекло другое. И по цепочке привело меня сюда.

— Паш, меня никто не ждёт, — говорю, как есть, — в наличии маскарадный костюм и парочка денежных купюр. Мне прямая дорога обратно. Если бы отец меня послушал Он и слушать меня не захочет. Всем заправляет Лейла, моя мачеха. Братья уже поделили мою комнату, — голос глохнет, и я замолкаю.

— Знаю, как тебе помочь, — сверху раздаётся голос младшего Суворова, — лишить тебя девственности.

— Егор! — Паша не оставляет *гениальную* идею брата без замечания.

— А я чего? — беспечно разводит он руками. — Снегу-

рочка наша — не простая. Ты думаешь, я не хотел к ней подкатить? — стреляет в меня кокетливым взглядом. Ох, плут. — С такими либо ты женишься, либо завязываешь узлом свой — подмигивает мне, — переключаешь мужской интерес на менее обременённых традициями своего рода.

Из уст парня прозвучало двусмысленно, словно я — инопланетянка, и ко мне должна прилагаться инструкция по эксплуатации.

Папа со своей женой долго бодались с моим характером, но так и не смогли добиться от меня покорности. Выросла с братьями «своим пацаном», с моего совершеннолетия они отделились, а наше общение переросло во что-то другое. Они стали больше походить на папу и чтить как раз семейные традиции.

— Есть ещё один вариант, — задумчиво склоняет голову к плечу, явно провоцируя на заинтересованность.

— Иди ты — Паша сжал кулаки и хрустнул шейными позвонками.

Ой, что сейчас будет?..

— При даме нельзя выражаться, — а Егору всё нипочём, как будто ничего не замечает кроме своего безупречного отражения от всех глянцевых поверхностей. — Вообще-то я хотел тему предложить, раз ты уже *напрягся*, — кивает на меня.

Взяла ситуацию в свои руки (точнее под руки) и повела мужчин на кухню, пока они не поссорились.

— На сегодня хватит проблем, парни, — усадила их по разные стороны. Чувствую, что по моей вине они могут сцепиться. — Яичницу будете?.. Или есть что разогреть?

— Там пицца, — Егор отвлекается на гитару. Её я видела в вузе. Играет он красиво. К сожалению, в музыке я ничего не понимаю и могу только так охарактеризовать свою заинтересованность. — Сегодня не было вдохновения на готовку.

— Дятел, — тяжело вздыхает старший Суворов. — Евдокия, я сам приготовлю. Сядь.

Я надавила на его плечи и притормозила его. Слишком тесный контакт для таких разных нас.

— Хоть так отблагодарю, — убрала свои руки, получив невидимый ожог, — пожалуйста.

В холодильнике оказался набор продуктов для завтрака. Приготовлю-ка я им одну вкусняшку

Репчатый лук нарезаю кубиками, болгарский перец соломкой — к этой вкусняшке на сковороде добавляю немного чеснока.

Егор оживил в своих руках гитару и запел:

«Это будет наш с тобой секрет,

Не скажу, о чём молчим вдвоём.

Если ты грустишь, то грустно мне,

Если я пою, то я влюблён»

Добавляю к общей массе томаты и убавляю огонь. Тушится должно минут 10-15 Не забываю посолить и поперчить. Ах, как же хочется потанцевать! Плавнo покачиваясь, ими-

тирую обычные движения На грани приличия.

«Даю пять минут на сбор.

Выходи, я жду тебя внизу.

Ну хотя бы раз в год

Оставим всю суету».

В центре делаю углубление и аккуратно вбиваю туда яйца. Накрываю крышкой. Главное не проморгать момент — желтки должны остаться жидкими. В этом вся суть этого блюда.

«Мечтай, люби, ревнуй,

Скучай, рискуй»

Теперь главное донести сковороду до стола и не уронить еду. Снимаю крышку, посыпаю зеленью Вместо хлеба предлагаю тортилью. Она единственная в наличии в этом доме.

— Зря ты, братишка, не захотел выслушать все мои советы насчёт девушки, — Егор закатывает глаза от удовольствия, когда к нему в рот попадает моя шакшука. — Я хоть и малахольный кретин, по твоему убеждению, — макает снова в яичную массу, — а вижу самую очевидность.

Паша ему пригрозил кулаком, а потом уже было не до разговоров — кушали, смеялись, Егор снова играл на гитаре. Мне не позволили мыть посуду, сославшись на негласное правило: «Кто готовит, тот не моет посуду».

Мне не спалось. Чужой дом, чужие запахи, всё чужое. А вот мочевого пузыря явно напомнил о себе после двух кружек горячего чая.

— Как же ты меня напугал! — вскрикиваю, встретившись с Пашей.

— Услышал шум Решил проверить, — хрипло шепчет мне в макушку, я боюсь посмотреть ему в глаза. Вышла в тонкой маечке и в выданных штанах. Под одеялом в толстовке спать было жарко.

Паша снимает с себя футболку и накрывает ею мои плечи и грудь. Я тоже рассмотреть кое-что смогла. У него есть татуировка — волк на плече. Элементы уходят на предплечье и немного на спину Ему идёт.

— Не ходи в таком виде, где живут — его грудь при вдохе поднимается высоко, задевая мою.

— Одинокие волки? — зажимаю рот ладошкой, поднимая взгляд.

— Почти, — шепнул мне на ухо.

Глава 7. Евдокия

После моего ночного приключения я проспала до Интересно ещё утро или уже день?

Ленивое потягивание и попытка выпутаться из тёплого кокона одеяла — сразу же понимаю, что поспешила с такой последовательностью. Разница температур кусается прохладой, и я торопливо заворачиваюсь в одеяло поплотнее.

Всё из-за своей забывчивости — я так спешила обратно в комнату, что забыла закрыть окно, оставив его в режиме проветривания.

Подхожу к окну и резким движением распахиваю шторы, и взгляд тут же прикипает к Паше.

Он играет с Чарли посреди заснеженного двора. Пёс носится за мячиком, виляя обрубком хвоста так интенсивно, что, кажется, вот-вот взлетит. Каждый раз, поймав свою добычу, возвращается к хозяину с гордым, почти человеческим выражением морды. Он — победитель.

Паша смеётся, подбрасывает мячик снова, и Чарли устремляется вдогонку.

Взглядом охватываю пейзаж вокруг. Дом стоит на возвышенности, и отсюда открывается вид на заснеженные поля и лес вдалеке. За окном кружатся снежинки, танцую, подчиняясь ветру.

Возвращаю взгляд к Паше и Чарли — и тут же испуганно

зашториваюсь, прячась за плотной тканью.

«Ну какая же глупая! И трусиха!..» — мысленно ругаю себя, чувствуя, как к щекам приливает жар.

Собрав волю в кулак, снова распахиваю шторы и машу ладошкой. Паша убирает в карман куртки мячик. Присев на корточки, что-то говорит Чарли, а тот его с важным видом слушает.

Поход в ванную комнату превалирует над любопытством ещё немного понаблюдать за ними. Необходимо привести себя в порядок. А заодно вспомнить, насколько хорошо я умею сооружать тюрбаны из полотенца (спойлер: мои навыки ближе к творческому беспорядку, чем к восточному шику).

Я хочу понравиться Паше или Егору? Пф.

Жених мне на новом месте не приснился — значит, замужество мне не грозит в ближайшее время!

Освежилась под душем, надела сухое нижнее бельё. Казалось бы, мелочь, но ощущения вышли из «выживания в экстремальных условиях» почти в цивилизацию.

Ладошки вспотели так, будто я приготовилась к выходу на подиум. Полотенце летит в корзину для грязного белья. Чем плоха *гулька* на голове? Ничем. Я здесь не для красоты.

Вместе с Пашей и Чарли в дом ворвался морозный воздух, что пробрал меня до самых костей. Невольно поёжилась и обхватила себя руками, пытаясь сохранить остатки тепла.

— Доброе — запнулась, взглянув на настенные часы. — Я проспала до обеда?!

Чарли толкнул мокрым носом мне в ладонь и подставил голову, требуя ласки. Ну как тут устоять? Наклонилась, запустила пальцы в мягкую шерсть — пёс тут же закрыл глаза от удовольствия, будто говоря: «Да, именно так, не останавливайся!»

Наивная глупость Но приятная глупость.

— Егор уехал, — Паша снял куртку и убрал её в шкаф с большими зеркалами. Вчера я толком не разглядывала интерьер, а сейчас всё словно заиграло новыми красками: тёплые древесные оттенки, мягкие линии мебели, игра дневного света на полированных поверхностях. — Будет завтра вечером.

По сути, мы остались одни.

Наверное, стоило бы насторожиться Не получилось. Чарли, конечно, не человек, но его присутствие действовало успокаивающе. Да и Паша не изменился за ночь, а вот я пропахла его футболкой насквозь по ощущениям. Горячая вода не смыла фантомный запах мятного дезодоранта.

— Хорошо, — ответила, не отрывая руки от собаки. — Может, мне приготовить что-нибудь?

— Обед я уже приготовил. Ты же ешь куриный суп? — серые глаза Паши внимательно изучали меня от гульки, сооружённой на голове в виде шарика (даже без резинки что-то получилось — длина волос поспособствовала).

Мой желудок ответил за меня, издав громкую, совершенно бесстыжую руладу.

— Видимо, это значит «да», — усмехнулся Паша, и я залипла на его улыбке, что совершенно мне запрещено делать.

Собственно, а кто мне запретил?.. Никого нет. А глаза у меня не на мягких булочках, чтобы не видеть очевидного — этот мужчина красив и обладает красотой «Волка?» — мой внутренний голос продолжает жить своей собственной жизнью и доводит меня до румяных щёк.

Только не говорите, что когда видите перед собой подобного образчика красоты — закрываете руками глаза и шепчете: «Чур меня, чур меня!»

Обед оказался о-о-очень вкусным. Настолько, что я невольно закатила глаза от удовольствия, едва отправив в рот первую ложку. Ароматный бульон, нежные кусочки курицы и вермишель в форме звёздочек Волшебно.

Если бы не знать нашу с Пашей историю знакомства, эта трапеза могла бы сойти на обычный уютный день какой-нибудь нормальной пары. Мы неторопливо ели, разговаривали, а после отправились прогуляться во двор.

Я старалась не думать о том, что ждёт меня впереди. Гнала от себя всё лишнее прочь, цепляясь за мимолётное ощущение покоя.

Паша достал вибрирующий телефон из нагрудного кармана — и уже через пару секунд выражение его лица резко изменилось. В его взгляде вспыхнул недобрый огонёк.

— Как горим?! — рявкнул он, Чарли настороженно замер. — С какого х — он покосился на меня, проглотив ругатель-

ство. — Сам приеду и разрулю, отец. Всё. На связи.

Паша сжал телефон в руке так, что побелели костяшки.

— Всё в порядке? — спросила я машинально, тут же поправила: — Что-то серьёзное?

Мужчина провёл ладонью по лицу и посмотрел на меня.

— И нет, и да, — он неопределённо повёл рукой в воздухе, показывая всю неоднозначность ситуации. — Евдокия, он произнёс моё имя так официально, что сердечко ёкнуло, — побудь до моего возвращения, пожалуйста, дома.

— Хорошо, — улыбнулась, а внутренний голосок прошептал: «Кошка на груди когтями» Перебиваю его рациональностью: — Со мной Чарли. А завтра я уеду, — Паша кивнул, и, не говоря больше ни слова, направился к машине.

Всё же будет хорошо? Или?.. Во мне поселились чувство Тех самых когтей, как только за Пашей закрылись ворота.

После прогулки я решила немного отвлечься и включила телевизор. На экране мельтешили кадры классической мелодрамы, но сюжет оказался настолько пресным, что уже через полчаса глаза начали слипаться. Не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась от ощущения чужого присутствия. Напротив меня застыла мужская фигура. Чёрные, словно бездонные колодцы, глаза пугающего незнакомца впились в меня немигающим взглядом.

— Ча... Чарли! — выкрикнула я, призывая на помощь.

Повернула голову туда, где совсем недавно мирно дремал

алабай. Кожу обсыпало мурашками, а на висках выступили капельки холодного пота — в боку собаки торчал небольшой дротик. Чарли лежал неподвижно. Он жив?!

— Не кричи, красавица, — прорычал незнакомец, закрывая собой весь свет, погружая меня во тьму. — Насчёт тебя не было приказа, но если будешь буйной

Не раздумывая (без боя не сдамся), вцепилась зубами в его ладонь.

— Ах ты, сука! — взревел мужчина, отдёргивая руку и занося кулак для удара.

Ударить он не успел.

Из-за спины первого выступил второй. Лицо скрыто под плотной чёрной маской. Перехватил его.

— Спокойно. Нам не нужны проблемы.

Первый выругался сквозь зубы, но опустил руку. А потом я почувствовала резкую боль в бедре, будто огненная игла пронзила кожу. Почему же «будто»?..

Попыталась дёрнуться, но тело уже не слушалось. Сознание начало расплываться, как в тумане потерянных надежд *нанормальную* жизнь, где можно делать свой собственный выбор.

— К кому её везти? К отцу или Чегодаеву? — спросил тот, что в маске.

Глава 8

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.